Глава 18: Секрет Каори (Часть 1)

Я понял, что мне пора прекратить выпендриваться в Академии. Я пришел к этому пониманию, когда начал замечать вокруг себя странные появления и уходы.

Когда начался второй год обучения в Академии Шиноби, и я сохранил свои академические и физические успехи по сравнению со сверстниками, я начал замечать странные и созерцательные взгляды окружающих меня взрослых.

Я даже уловил некоторые тихие разговоры между преподавателями академии, в которых говорилось о том, что, вероятно, в моем роду были шиноби или что раннее окончание школы кажется хорошей идеей, раз я так далеко продвинулся.

Эти подозрения я хотел максимально пресечь. Конечно, я хотел сохранить и закрепить свое положение лучшего в классе, но я не мог демонстрировать свое совершенное исполнение трех академических ниндзюцу, когда я был еще на втором курсе, свою почти идеальную точность в обращении с кунаем и сюрикеном, и свой, казалось бы, выдающийся интеллект в академических исследованиях.

Это означало, что я должен был поддерживать существующий разрыв между мной и моими сверстниками и не позволять себе показывать больше, чем нужно, иначе люди могли начать слишком внимательно изучать мое происхождение, а я не был уверен, что они могут найти. Хуже того, меня могут рекомендовать к досрочному выпуску и не взять в команду вместе с новичками 9.

Теоретически я мог бы сдать экзамены на Генина с моими нынешними данными и навыками - но если бы я хотел этого, я бы уже сделал это. Я не сделал этого только потому, что хотел остаться в своем классе и в конце концов оказаться в команде с основным составом. Зачем мне вступать в команду ничтожеств, если я могу быть с самыми выдающимися наследникам клана?

Но самым страшным было то, что меня могли заметить определенные личности, которые были бы готовы использовать мой предполагаемый талант или, что еще хуже, открытие моих игровых способностей. Известных личностей, таких как Данзо или Орочимару, можно было как-то обойти, хотя сомнительно, что я смог бы продержаться долгое время под пристальным вниманием. А вот неизвестные мне угрозы, такие как иностранные силы или даже Акацуки, о которых в аниме и манге не слишком подробно рассказывалось в столь ранний период, вызывали наибольшее беспокойство.

Поэтому я решил, что буду внешне изображать талантливого, но не слишком выдающегося ученика, способного идти на шаг впереди второго по таланту ученика, которым является Саске, но только благодаря усилиям и упорному труду, а не какому-то скрытому гению.

Это был единственный компромисс, который меня устраивал, поскольку я отказывался играть роль последнего и намеренно снижать свои оценки. Кроме того, было бы еще более подозрительно, если бы ученик номер один вдруг начал пропускать броски сюрикенов или портить письменные экзамены.

У меня все еще должна быть некоторая свобода действий, чтобы практиковать более продвинутые техники в моем нынешнем и будущем репертуаре, пока я уверен в себе в уединении в своем окружении. Я просто не мог выставлять их напоказ по всему городу, если только я не искал опасно излишнего внимания.

"Синдзи-кун", - кто-то щелкнул пальцами перед моим лицом, - "Ты очнулся или нам следует

послать за медиком-нином?".

Вопрос вывел меня из задумчивости, и я отследил источник щелчка: кроме Наруто в классе была еще одна блондинка - Яманака Ино. Она из тех, кто присоединился к неофициальной "команде Синдзи" довольно рано, еще до того, как я занял первое место на экзаменах в конце года. Возможно, она считала себя противницей общепринятых настроений, возможно, назло своей "вечной сопернице" Сакуре, или, что более вероятно, это было непостоянное участие в какой-то форме ювенильного трайбализма.

"Хм? Ты что-то сказала?" - ответил я в пустоту. Честно говоря, я стал отключаться от их незрелых разговоров чаще, чем раньше. Нет, мне было все равно, что одна девочка сказала другой, и нет, мне было все равно, что один странный ребенок ковырялся в носу во время урока. Большинство из того, что вылетало из их уст, было шумом, который влетал в одно ухо и вылетал из другого.

"Синдзи-кун, как жестоко. Мое девичье сердце было ранено". Ино преувеличенно демонстративно сжимала свою грудь, дуясь от моей кажущейся, но точно угаданной черствости.

"Прости, я думал о том, чему Ирука-сенсей учил только что".

"Хм, думаю, я могу простить тебя, но ты должен как-то загладить свою вину..." - лукаво ответила она, небрежно обхватив мою руку.

"Эй, эй, Синдзи-кун может терпеть твои глупости, но у меня нет его божественного терпения. Отцепись от него, мерзкая тварь". Вечно присутствующая Каори зарычала, ее волосы зашевелились от действий Ино.

"А? Ой, прости, я тебя не заметила. У тебя как всегда мало присутствия, Каори-тян". Ино пожала плечами, словно не могла не заметить ее присутствия.

Это только еще больше разозлило девочку-сироту, но прежде чем спор усугубился, Чоуджи, к счастью, вовремя вмешался: "Каори, ты не ешь?".

Сейчас был обеденный перерыв, и некоторые из нас собрались, чтобы поесть вместе. Наша типичная группа состояла из меня и Каори, а также из разных членов клана, которых я приглашал поесть с нами. Сегодня с нами было трио Ино - Шика - Чо. Это была элементарная социальная психология: установить себя в качестве ядра социальной группы и позволить им неосознанно конкурировать за мое внимание и компанию, поскольку именно я выбирал, кто будет в "группе", а кто слишком некрут, чтобы присоединиться.

Это была практика, которую я начал применять с прошлого года, и она творила чудеса. Их юные умы еще не могли постичь тонкость моих действий. Даже Саске иногда присоединялся, хотя это было нечасто, и он никогда не был постоянным дополнением. Но только не с летних каникул. Резня Учихи произошла во время месячного перерыва между первым и вторым курсом, и этот инцидент превратил мальчика в задумчивого, холодного и иногда враждебного по отношению к другим детям.

Хотя я был благодарен за то, что не родился в клане Учиха и поэтому смог избежать резни, я не получал никакого удовольствия, наблюдая за последствиями этого инцидента. Я знал, что бойня будет, и подумывал о том, чтобы сделать что-нибудь, чтобы изменить исход дела в клане. Но я знал, что это невозможно и вообще нецелесообразно.

Если доверять информации из канонических материалов, то клан Учиха был уничтожен под командованием руководителей деревни по нескольким причинам. Во-первых, клан всегда пользовался недоверием и был изолирован от остальной деревни после того, как их предок-основатель, Учиха Мадара, покинул деревню, а затем вернулся с Девятихвостым Демоном-Лисом. Это привело к недоброжелательности со стороны остальных жителей деревни.

А когда 9 лет назад Кьюби вновь появился и напал на деревню, вызвав массовые жертвы среди мирного населения и шиноби, клан Учиха оказался под еще более пристальным вниманием и наблюдением. Поскольку Кьюби мог контролироваться глазами Шарингана клана, некоторые подозревали их в организации катастрофы, что в действительности было верно лишь наполовину.

С этого момента обида, затаенная кланом, переросла в злобу, и ненависть к руководству, находящемуся под влиянием Сенджу, вновь разгорелась. Они планировали переворот с целью свержения руководства Конохи, пока Итачи не приказал уничтожить клан до последнего ребенка. Только Саске был пощажен в обмен на лояльность Итачи - "награда" за жестокий поступок, который ему поручили исполнить.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1662092